

Пётр Ещенко

КРИЗИС УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ И КАК ИЗ НЕГО ВЫЙТИ

Раскрыты основные причины кризиса украинской экономики, его специфические черты. Охарактеризовано влияние проводимой экономической политики на социально-экономическое положение в стране. Сформулированы первоочередные действия государства, которые могут изменить современную ситуацию и предотвратить дальнейшее углубление кризиса.

Ключевые слова: экономический кризис, реформа, экономическая политика, модель рынка, социально-экономическая система, экономические функции государства.

JEL: J38, J45.

Украина переживает глубокий и системный кризис. В чём сущность, особенности и причины этого кризиса и как из него выйти, – эти вопросы являются архиважными. Не дав ответа на них, нельзя преодолеть кризисное состояние общества, значит, ввергнуть его в ещё более опасное состояние, вплоть до гражданской войны. Причины нынешнего кризиса в нашей стране как внутренние, так и внешние. Однако важнейшая из них содержится в проводимой в последние четверть века политике. Это не первый и не последний кризис в нашей стране, как и во всем мире. Цель статьи – дать характеристику современного экономического кризиса, в котором оказалась страна в результате проводимой политики реформ, предложить определённые пути и методы недопущения обострения социально-экономических процессов и предотвращения существующих угроз.

Начнём с конца – с выводов

1. Центральными и определяющими вопросами жизни украинского общества в краткосрочной перспективе являются такие, как: а) объединение материковой Украины с Крымом и оккупированным Донбассом в единое государство; б) решения собственности и власти; в) гуманизация экономического развития, обеспечение прав и безопасности жизнедеятельности человека.

2. Многообразные реформы, начатые в Украине, – земельная, пенсионная, налоговая, ЖКХ, образования, медицинская, местного самоуправления и другие, скорее похожи на их имитацию, а не реальность. У нас реформ как не было, так и нет. Ведь ни одна из перечисленных реформ не обеспечена денежно-финансовыми ресурсами, не имеет чётко разработанного плана и сроков их выполнения. А то, что происходит в Украине, – отнюдь не реформы, т.е. не перегруппировка сил для будущего эффективного развития экономики, преодоления чудовищного социального неравенства и увеличения благосостояния доминирующей части народонаселения, а путь в тупик – попытка сформировать колониальную периферию транснациональных магнатов западной экономики. После "революции достоинства" не произошло ни реформирования, ни революционных преобразова-

Ещенко Пётр Степанович (p.eshchenko@ukr.net), д-р экон. наук, проф.; научный консультант отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины.

ний. Люди, пришедшие к власти, как и их предшественники, при громких заявлениях о необходимости утверждения законности и справедливости для всех, создания благоприятных условий для благополучной жизни трудового народа, вхождения страны в содружество европейских государств, всеми доступными и недоступными методами ведут борьбу за собственность и рычаги управления страной в экономической, информационной, духовной, социальной и в других сферах жизнедеятельности. Несмотря на происходящие в последнее время в стране эффективные аресты различного ранга высокопоставленных чиновников и коррупционеров за казнокрадство, взятки, коррупционные связи, ни один из них, как и ни один из олигархов, не был осуждён. Всем им предоставлена возможность уехать в Европу, в которую обещали ездить без виз всем украинцам. Всевозрастающая часть украинского общества не согласна с подобной ситуацией и требует радикальных перемен. Очевидно и то, что чем дольше будет тянуться данный процесс, тем страшнее будет его развязка.

3. В стране, где больше двух лет идёт война, разрушены многие градообразующие предприятия, инфраструктура, произошёл разрыв производственно-технического и информационного кооперирования, что отбросило экономику на многие годы вспять. В результате уровень жизни миллионов семей практически сведён к удовлетворению биологических потребностей человеческого существования. Одновременно с этим в стране с невиданной изощрённостью усиливается грязная борьба за передел собственности и власть. В этих условиях мы столкнулись с чудовищным парадоксом: экономика нуждается в централизованном управлении, а все ветви власти и все правящие партии ратуют за децентрализацию, которая якобы все области Украины поставит в равные условия и сделает свободными, а народ – богатым и счастливым. Складывается впечатление, что кому-то очень выгодно эксплуатация "сладкого слова" свобода, доведённая до анархии. Украине нужна та мера свободы, что есть "познанная необходимость". Рыночный производитель, как свидетельствует многолетний мировой опыт, относительно свободен лишь в условиях сильного центра. Вопрос лишь в том – какой центр нужен Украине? По крайней мере, не тот, что рвётся ныне к абсолютной власти. Но – какой? Очевидно, что в нынешних реалиях необходимо в первую голову решать проблему реинтеграции страны, наладить экономические, финансовые и социальные связи с оккупированными территориями. Следует поддерживать людей, которые там живут, убедить их в том, что они украинцы, вместе с которыми весь наш многонациональный единый народ сокрушит банковско-плутократическую диктатуру и построит современное общество с разнообразными формами собственности и равными возможностями для всех его административно-территориальных единиц и каждого отдельного субъекта

4. Плохие условия жизни, отсутствие реальной демократии и свободы, недостаточная защищённость и несправедливое распределение в Украине не является случайностью. Причины тому не только отдельные ошибки, а порочность создаваемой системы. Существенную роль в создании последней сыграла оторванность проводимой экономической политики от реалий экономической жизни, игнорирование объективно действующих экономических законов. Это привело к структурным деформациям в экономике, замедлению в её развитии, неоправданному разрыву в доходах граждан, что стало тормозом для потребительского рынка и источником постоянных социальных противоречий в обществе. Разрешить это противоречие можно при оптимальном соотношении и взаимодействии экономики и политики. Развитие общества в значительной мере зависит от моделирования теоретического механизма, места в этом процессе субъектов хозяйственной деятельности и государства, принципов, на которых базируется экономическая политика, методы хозяйствования. Этому может способствовать объединение экономических знаний и зна-

ний других общественных наук: экономической социологии, экономической психологии, экономофизики и т.д.

Кризис украинской экономики, его причины и специфика

Приведённые выводы позволяют утверждать, что в результате проводимой политики в стране экономика оказалась в кризисном состоянии, бедные беднеют, богатые богатеют, социальные противоречия накалены до предела, неразрешение которых чревато новым майданом с непредсказуемыми последствиями. Ныне задача состоит в том, чтобы выяснить, что представляет собой социально-экономический кризис, повергший страну в хаос, в чём состоят его особенности, и какие причины его воспроизводят, а также какое место в его преодолении отведено общественной науке, экономической в том числе. Без этого перейти на новую динамичную модель развития нашей стране не удастся.

Кризисы – понятие многообразное. Теория и практика экономических кризисов глубоко исследованы такими учёными, как К. Маркс, М.И. Туган-Барановский, Й. Шумпетер, С. Кузнец, К.Кларк, П. Самуэльсон, Ф. Бродель, П. Сорокин и др. Между тем существующие теории кризисов не учитывают изменений, происходящих в связи с переходом от индустриальной к постиндустриальной цивилизации и радикальными изменениями во всех сферах общественной жизни. Серьёзным вызовом в условиях усиливающихся тенденций глобализации экономики становится бурное развитие и доминирование финансового сектора экономики. Финансиализация экономики способствовала качественным изменениям в развитии общества, в котором производственные отношения перемещают акцент с производства на перераспределение экономических ресурсов и мирового потенциала в пользу мировой элиты и возникновения "bubbleeconomics".

Главную причину денежно-финансового кризиса 2000-х годов, как, впрочем, и всех кризисов современной эпохи, Паскаль Сален видит в нестабильности денежной политики, в особенности политики США. Избыточный рост кредитов чисто денежного происхождения, отвечающий не реальным сбережениям, а созданию кредитов из ничего, приводит к появлению "финансовых пузырей" (Сален, 2015. С. 34). Паскаль считает, что именно государственное вмешательство привело к дестабилизации рынков и спровоцировало кризис, поэтому выступает против усиления регулирования рынков за счёт более жёсткого регулирования (Сален, 2015. С. 50). Критикуя множество правил и проводимую экономическую политику, Паскаль делает вывод: "Кризис на деле представляет собой не что иное, как свидетельство провала системы, которая отделилась от капитализма" (Сален, 2015. С. 101). Исходя из этого, автор предлагает вернуться к капитализму и правильной работе рынков, что позволит избежать кризисов.

Следует согласиться с тем, что действующая в современном мировом хозяйстве система является провальной, однако это не значит, что, вернувшись к модели рыночной экономики, эпохи свободной конкуренции и пересмотра роли государства, будет преодолен современный мировой кризис. Каушик Басу обосновывает, что та форма капитализма, к которой стремится и на которой полагается мир, – чрезвычайно несправедливая система. Уверенность, популяризуемая множеством клише во множестве книг, что "всё, что нужно делать, – работать над совершенствованием этой системы и всё будет хорошо – это миф, поддерживаемый иногда несознательно, а иногда сознательно, в интересах тех, кто выигрывает от сохранения такой несправедливой системы" (Басу, 2014).

Томас Пикетти, анализируя данные проблемы, также приходит к противоположным выводам, сделанным Саленом. На протяжении всего Славного тридцатилетия (с 1950-х по 1970-е годы) Франция, переживающая процесс перестройки и показывающая очень сильный экономический рост (самый быстрый в её истории), жила в смешанной системе (доля государства превышала в национальном имуществе 50%), при капита-

лизме без капиталистов или, по крайней мере, при государственном капитализме, в котором частные собственники не обладали контролем над крупными предприятиями (Ликетти, 2015. С. 144).

Вышеприведенное свидетельствует, что обозначенные и многие другие новые тенденции в мировой экономике активно изучаются, однако пока что нет достаточно обоснованных научных работ, раскрывающих сущность современного мирового кризиса, его причины. Такие работы только появляются. Вместе с тем они, как и предшествующие научные теории экономических кризисов, пока что дают универсальные рецепты действия правительствам при классических кризисах перепроизводства (например, макроэкономическое стимулирование, предложенное Дж. Кейнсом).

Недостаточно исследовано влияние внешних факторов, связанных с глобализацией, на страны со слаборазвитой экономикой, какие рецепты подойдут им для преодоления отсталости и неравенства. Пока что нет должного ответа на кризис, разразившийся в постсоветских странах, в Украине в том числе. В них не учитывается и то, что в обозначенных странах существует незавершённая общественная форма. В. Корниенко аргументирует, что в начале 90-х годов наше общество представляло собой межмодельное и межсистемное социально-экономическое устройство, которое пребывало между капитализмом и социализмом. Поэтому исходной и определяющей целью его социально-экономической стратегии является выбор самой социально-экономической стратегии. Прежде всего, необходимо точно определиться, к какой системе мы должны двигаться: к социализму или к капитализму. Все другие усовершенствования (таких форм, как структура производства, организация производства и труда, финансово-кредитная система, медицинское обслуживание, образование, воспитание, культура) не обеспечат правильной стратегической ориентации, если не будет определено, на какую из двух систем они должны работать. Ориентация на строительство демократического, гуманного, справедливого, свободного общества является социально экономически безадресной (Корниенко, 1993. С. 51).

Предсказания учёного оказались пророческими. Попытки построить вместо "казарменного социализма" социально справедливое, гуманное и демократическое общество в Украине путём перехода к капитализму на основе личного интереса и частной собственности оказались "в обратном отношении к четвертьвековому развитию". Стремление к личной выгоде, о которой так много говорилось различными политиками, обществоведами, не привело к социальной гармонии и достижению общего блага, а ввергло страну в глубокий кризис. Страна отброшена на многие годы вспять.

Системный кризис, охвативший все без исключения стороны общественной жизни украинского общества, настоятельно требует ответов на вопросы: в чём суть настоящего кризиса, его корни, особенности проявления и каковы пути выхода из него? Это является предметом острых дискуссий в мировой и отечественной литературе. В журнале "Экономика Украины" (2015, №6) после многочисленных публикаций, посвящённых данным проблемам, проведена дискуссия, которая способствовала более глубокому пониманию специфики украинского кризиса и возможных путей выхода из него.

А. Гриценко, анализируя различные взгляды по обсуждаемым вопросам авторов, принимавших участие в дискуссии на страницах журнала, обобщив спектр подходов, касающихся современного кризиса в Украине, сделал следующие выводы. Первый. Кризис в Украине носит системный характер и концентрирует в себе не только свои собственные, но и мировые проблемы, которые не просто возникли вследствие неудачных действий субъектов, а являются воплощением объективных противоречий, присущих исторической логике социально-экономического развития. Вывод второй. В поисках путей выхода из кризиса существенное значение имеют методологические подходы, поскольку от них зависят получаемые резуль-

таты: будут они направлять общество на очередное "латание дыр" или на поиск собственной траектории развития, которая бы, с одной стороны, учитывала мировые тенденции и находила в них своё место, а с другой – максимально раскрывала существующий потенциал общества. Чтобы правильно выбрать ориентиры в такой ситуации, необходимо понимать глубинные закономерности общественного развития и особенности их реализации на современном этапе. Основой такого подхода является логико-историческая методология. Третий. Чтобы адекватно подойти к оценке места и роли современного кризиса в развитии общества, необходимо, прежде всего, понять общие закономерности развития системы экономических отношений, выяснить место и роль её базовых структур в общем потоке экономических изменений, вскрыть основные противоречия в движении системы, их современные особенности и формы разрешения. Только на этой основе, с учётом целостного характера функционирования экономической системы, можно попытаться найти способы выхода из кризиса (Гриценко, 2015. С. 18–19). Следует согласиться с автором обозначенных выводов и взять на вооружение подобный подход исследования в отличие от распространённого эмпирического обобщения современных процессов кризисных явлений в экономике Украины.

Для того чтобы нашей стране выйти из кризиса, необходимо, во-первых, определить суть украинского кризиса, вскрыть истинные его причины, а не ложные представления о нём и, во-вторых, определиться: какое общество мы строим. Теоретико-методологические подходы к ответу на эти вопросы, с нашей точки зрения, можно найти в статье А. Зиновьева "Куда мы идём". В ней рассматриваются кризисы как закономерные явления в жизни любого социального организма, следовательно, всякий кризис есть отклонение от норм существования общественного организма. Но при этом не всякое отклонение от норм есть кризис. Уклонение от норм может быть следствием природной катастрофы, эпидемии, нападения внешнего врага. Поэтому учёный акцентирует внимание на том, что "ставя вопрос о причинах кризиса, надо различать по крайней мере такие факторы, играющие различную роль в его возникновении: 1) механизм потенциального кризиса; 2) условия, в которых возможность кризиса превращается в реальность; 3) толчок к кризису" (Зиновьев, 1991. С. 109).

Механизм украинского кризиса следует искать в отклонении от норм сложившегося на протяжении более 70-летнего общественного устройства путём его полного разрушения. Последнее происходило под броским названием "перестройка", закончившееся теми же граблями, на которые мы наступали в начале XX века. История в очередной раз подтвердила, что любые преобразования предполагают преемственность, с одной стороны, а с другой – игнорирование её ведёт не только к существенным потерям, но нередко направляет на тупиковый путь развития. Последнего варианта не избежала и наша страна.

Механизм кризиса сработал в полной мере, так как для этого были благоприятные условия. К таковым следует отнести конкретные обстоятельства, сложившиеся в результате ломки административно-командной системы хозяйствования и выбора модели социально-экономического развития страны. При этом правильным был посыл, состоящий в том, что методы хозяйствования не находятся в каком-то безвоздушном пространстве, а имеют реальную основу, таковой являются отношения собственности.

К началу 80-х годов реформа госсобственности в стране реально назрела, поскольку государственные предприятия функционировали как ведомственные, а по существу стали корпоративно-групповыми. Министерства и ведомства в условиях отраслевого управления были заинтересованы в увеличении валовых показателей, а не повышении эффективности производства. Для достижения подобной цели использовались новые капитальные вложения, которые всячески "выбивались" из казны. Подоб-

ный механизм функционирования в условиях дефицитной экономики позволял сосредоточить в руках министерств и ведомств огромную социально-экономическую власть. В результате этого в стране возникла административно-технократическая монополия, которая сформировала класс номенклатурной бюрократии, интересы которого вступили в противоречия с интересами работников трудовых коллективов. Возникшее реальное противоречие нужно и можно было разрешить. Для этого следовало ликвидировать государственно-бюрократический монополизм путём радикальной реформы госсобственности, а не её полной ликвидации.

Данная проблема в нашей стране приобрела особо острый, политизированный и конъюнктурный характер. Как и свойственно обществу крайностей, маятник переместился из одного граничного состояния к противоположному. Всеохватывающее разгосударствление заменено практически полным демонтажем государственного сектора.

Такая существенная амплитуда колебания взглядов на роль государственного сектора в предпринимательской деятельности в значительной мере обусловлена тем, что разрушена политическая и идеологическая оболочка, окружающая на протяжении десятилетий государственно-бюрократическую собственность, и её роль в экономическом росте. Представления о формах собственности поменялись местами в значительной мере благодаря идеологическим убеждениям, которые в настоящее время господствуют в обществе. Однако наш же исторический опыт показывает, что подмена здравого смысла идеологическими рассуждениями ведёт к хаосу. Идеологизированное планирование сроков и объёмов осуществления разгосударствления, в конце концов, привело к внеэкономическому насилию и нанесло больше вреда, чем пользы, дискредитировав в результате сам процесс. Мировая практика свидетельствует: современное производство без государственного регулирования успешно развиваться не может.

Проводимые формы и методы ускоренного разгосударствления и приватизации воспроизвели в стране социально-экономическую систему, которую с точки зрения содержания нельзя отнести ни к капиталистической, ни к социалистической системе. Это криминально-олигархическая система с квазирыночным механизмом хозяйствования и адекватными ему институтами власти и стала толчком к кризису. Складывающаяся система характеризуется увеличением на неё социально-экономической нагрузки и возможностью её существования. Уровень потребления большинства людей далеко отошёл от исторически сложившихся нормативов в условиях нарастания неустойчивости и сокращения производства. Экономикой управляют обладатели собственности и власти, в результате стала разорванной связь труда (его деятельность) и доходов. Государство фактически превратилось в институт перераспределения народного богатства в интересах крупных олигархов, сконцентрировавших в своих руках собственность и власть. Сложившаяся ситуация стимулировала ускорение роста дестабилизации экономики и невиданного неравенства в обществе, что обострило социально-экономические противоречия до критического уровня.

Многолетняя традиция отсутствия в Украине гражданского общества, стремление людей к свободе обернулись её противоположностью, то есть безответственностью и вседозволенностью. Подобная ситуация по сути свела на нет государственный контроль. Отсутствие на практике государственного принуждения к соблюдению законности парализовало такие важные функции государства, как охрана правопорядка, контроль за хозяйственно-финансовой деятельностью, обеспечение реального сектора экономики денежной массой и др. Это стимулировало развитие противозаконных сделок с участием криминальных структур.

Сущность кризиса в нашей стране нашла своё проявление в системе власти и управления. Политика разгосударствления и приватизации, проводимая после "демократического" переворота, оказалась политикой экс-

проприации общества, а не перестройки и формирования цивилизованных рыночных отношений. Нарушив фундаментальный принцип власти, проводимая политика привела к неуправляемости и разрушению производства, безудержному росту цен, инфляции, утрате возможностей пользоваться бесплатной учёбой и лечением, домами отдыха и санаториями, занятиями спортом и культурой и разделила общество на бедных и кучку богатых.

Руководство страны, взявшее власть в свои руки и воплощающее в жизнь политику формирования монособственности в частной форме, не имеет творческого потенциала и не способно создать современное цивилизованное общество. Оно способно только на экспроприацию трудящихся и приватизацию общественного богатства, используя всевозможные схемы, методы и инструменты, что, по сути, ускоряет процесс криминализации. Власть и те люди, в чьих руках она оказалась, являются, как и их предшественники, владельцами крупной собственности, товаров и денег. Они же и стали главными противниками радикальных трансформаций общества, в том числе и формирования реальных рыночных отношений. Их вполне устраивают сложившиеся квазирыночные отношения, поскольку, имея в своих руках ресурсы и дефицитную экономику, они обладают монополией на установление цен и тарифов, на сооружение всевозможных барьеров на пути наполнения рынка товарами и организации конкурентного регулирования. Подобное управление угнетает и не даёт возможности развиваться другим формам хозяйствования, в том числе государственным предприятиям. Взяв на себя управление общественным производством, коррумпированный капитал осуществляет его теми методами и инструментами, которые ему органически присущи, то есть "распила" бюджетных средств, казнокрадства, подкупа чиновников и т.п. Все звенья образовавшейся системы хозяйствования взаимно дополняют друг друга. Подобная система непрерывно достраивает недостающие ей элементы, ни один из которых устранить невозможно, коль скоро сохраняются другие.

Тем не менее в последние годы усилившаяся борьба между олигархическими группировками, находящимися у власти, расшатала до крайности относительное устройство созданной системы хозяйствования. Они начали ожесточённую борьбу за институты власти, передел собственности, что парализовало законодательные и исполнительные органы до такой степени, что они стали неспособными управлять обществом, потеряв всякое доверие народа. В результате кризис охватил все сферы жизни общества, в том числе социально-экономическую, культурную, идеологическую.

Нынешний украинский экономический кризис нельзя рассматривать, как традиционную фазу экономического цикла, характерную для стран с развитой рыночной экономикой. Наш кризис имеет свою специфику, обусловленную сменой социально-экономической системы и переходом от планово-регулируемой (командной экономики) к рыночной. Главным направлением перестройки было не созидание, а демонтаж прежней системы управления и, пожалуй, самое основное – передел бывшей общенародной собственности, причём без ограничений в выборе средств достижения целей. На это обратили своё внимание многие зарубежные учёные. Крупный специалист по теории командной экономики Я.Корнаи назвал кризис, произошедший в постсоветских странах, трансформационным спадом, т. е. спадом, вызванным сменой экономических систем, переходом командной к рыночной экономике (*Корнаи, 1994*). Похожие мнения высказывали многие западные учёные, в том числе и такие весьма авторитетные, как В.Леонтьев, Дж. Гэлбрейт.

При выходе из системного трансформационного кризиса необходимо учитывать всю совокупность сложившихся конкретно-исторических условий данной страны. Попытка сформировать экономическую систему по образу и подобию любой самой развитой страны закончится неудачей, что и произошло, к сожалению, в Украине. Исторический опыт убеждает,

что экономическая система возникает из практики хозяйствования конкретного народа в конкретных условиях. По своей сути она представляет определённую культурную среду и отражает навыки хозяйственной деятельности, традиции, привычки, духовные ценности народа. Никакая экономическая система не может быть абстрагирована от человека, его потребностей и желаний. Последние, как известно, не сводятся только к товарам постоянного спроса. Историческое прошлое нашей страны, её особенности хозяйственной практики, традиции, духовные ценности и культура нашего народа при переходе к новому экономическому порядку были проигнорированы в проводимой экономической политике, которая стала источником экономической власти. Из политики экономического регулирования она превратилась в политику перераспределения общенародной собственности в интересах возникшего нового класса.

Крутая ломка социально-экономической системы, отсутствие научно-обоснованной стратегии перехода на новую модель её развития оказали негативное воздействие на использование всего производственного потенциала (основных производственных фондов, трудовых ресурсов, природных богатств) и снижение его отдачи. Это нашло своё проявление в существенном падении основных макроэкономических показателей Украины, что и обусловило специфические черты кризиса в украинской экономике.

Первая и, пожалуй, наиболее специфическая черта украинского социально-экономического кризиса состоит в том, что это кризис, рождённый переходом к принципиально новой системе координат, экономической основой которой является частная собственность и соответствующие ей формы хозяйствования и распределения благ.

Радикальные преобразования, которые осуществили слом национальных институтов государственной власти, социально-экономических объединений, многолетних традиций хозяйствования и условий жизни, господствовавших ценностей и духовного состояния народа, назвать "экономической реформой" нельзя. Они изначально были направлены на демонтаж плановой, системы управления, раздел бывшей общенародной собственности, а не ориентированы на созидательные действия по реформированию украинской экономики и стимулированию её эффективного роста.

И всё же радикализм неолиберальных преобразований повлёк за собой необратимость ситуации. Она заключается в том, что рынки неизменно начинают жить своей жизнью. "Ими, – как указывает Джозеф Стиглиц, – невозможно с лёгкостью командовать. Предел возможностей контроля над рынками – это установление правил игры, причём прозрачным способом. Любым рынкам нужны правила и регулирование. Хорошие правила могут помочь стабилизировать рынки. Плохо продуманные правила – не важно, насколько благими были намерения, – могут произвести обратный эффект. Кроме того, происходящее на рынках может быть лишь очень отдалённо связано с реальной экономикой"¹.

Вторая специфическая черта украинского кризиса состоит в беспрецедентной глубине экономического спада, приведшей страну к потере конкурентоспособности и хозяйственной разрухе.

Модель рынка, внедряемая в Украине, превратила нашу страну в одну из самых отсталых стран Европы, а её экономику в неэффективную и социально опасную для преимущественного большинства общества. Подтверждением этого является то, что Украина в 2015 году оказалась на 50 месте в мире по объёму ВВП 339,5 млрд долл. по ППС². В 1990 году ВВП Украины составлял 567 млрд долл., что соответствовало 14 месту в мире.

¹ Китай на ухабах новой реальности. <http://www.epravda.com.ua/rus/columns/2016/01/29/578670>.

² The World Factbook. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2001rank.html>.

Если ВВП на душу населения в стране в 1990 году превышал среднемировой на 11%³, то в 2015 году этот показатель составил 7500 долл., что соответствует 152 месту. У наших соседей, с которыми Украина сотрудничала и была более развитой, валовой продукт на душу населения значительно отстаёт: он составляет в Польше – 26500, в Венгрии – 26200, в России – 25400, в Казахстане – 24300, в Белоруссии – 17700 долл.⁴.

Третья специфическая черта экономического кризиса в Украине состоит в структурной деформации экономики, суть которой проявляется в сложившемся несоответствии отраслевой структуры национальной экономики, обусловленными требованиями современной научно-технологической революции (НТР).

В Украине происходит процесс, характеризующий деиндустриализацию нашего производства. Так, с 2006-го по 2014 год доля промышленности в ВВП сократилась с 28 до 20%. Это произошло за счёт перерабатывающей промышленности (с 20 до 12% ВВП). В 2014 году уровень износа производственных фондов достиг 83,5%. По состоянию на 2014 год из 556 млн т металла в объектах основного капитала страны около 390 млн т достигли уровня износа 100%. Деградация энергетической и коммунально-жилищной инфраструктуры приводит к колоссальным потерям энергии. Так, потребление энергии в Украине в 2012 году составило 323 кг в нефтяном эквиваленте (н.э.) на 1 тыс. долл. ВВП (по паритету покупательной способности в постоянных ценах 2011 года), тогда как в ЕС – 27–95 кг н.э., Германии – 91, Польше – 113, Беларуси – 191, Казахстане – 207 кг н.э. Уникальность Украины заключается в возможности удвоения ВВП без дополнительного потребления энергоносителей при условии выполнения соответствующей программы энергоэффективности, считает В. Власюк⁵. И с этим следует согласиться, учитывая то, что энергоёмкость ВВП Украины в 2,5 раза превышает средние показатели стран мира⁶.

Четвёртая специфическая черта украинской экономики в значительной степени обусловлена катастрофой 1986 года на ЧАЭС, структурой отечественной экономики, её внешнеэкономическими связями и характеризуется антиэкологической направленностью, что создаёт опасность экологической катастрофы для нашей страны. Свидетельством этому является «индекс экологической эффективности», который рассчитывается аналитиками Мирового экономического форума. Он формируется по результатам обработки ряда показателей, отображающих состояние окружающей среды на национальном уровне.

В 2016 году согласно данным Йельского университета, представленных в комитет ООН, в рейтинге 153 стран Украина по качеству воздушной среды занимает 76-е место, по сохранению и воспроизводству лесов – 70-е, по питьевой воде и санитарному состоянию – 61-е, по влиянию окружающей среды на здоровье граждан – 45-е, по водным ресурсам (очистка сточных вод) – 62-е место, по биологическому разнообразию (защита флоры и фауны, адаптация к климату и ландшафту страны) – 130-е. По всем приведённым показателям рейтинга Украина за последние 10 лет ухудшила своё положение (Симоненко, 2016).

После экологической катастрофы в 1986 году на ЧАЭС 7% территории Украины являются радиоактивно загрязнёнными. По данным Государственного агентства земельных ресурсов Украины, её территория характеризуется чрезвычайно высоким показателем сельскохозяйственной освоенности (71,7%), который значительно превышает экологически обосно-

³ Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. акад. РАН А.А. Дынкина./ ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2007. 429 с. (с. 386–387).

⁴ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2004rank.html>.

⁵ Власюк В. Чем грозит Украине деиндустриализация? 2016, 27 мая.

⁶ <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/chem-grozit-ukraine-deindustrializaciya-.html>.

⁶ http://24tv.ua/ru/energomnist_vvp_ukrayini_u_25_razi_perevishhu_svitoviy_riven_n38281.

ванные рамки и аналогичные показатели большинства стран мира. По сравнению с европейскими странами, где пашня составляет 30–32% общей площади суши, распаханность украинских земель достигает 53,8%. Около 40% распаханых земель страдают от эрозии. В Украине антропогенная и техногенная нагрузка на окружающую природную среду в 4–5 раз превышает соответствующие показатели в развитых странах мира. Особенно опасным является техногенное влияние в крупных агломерациях. Произошли структурные деформации экономики, при которых предпочтение отдавалось развитию ресурсо- и энергоёмких производств, наиболее экологически опасных отраслей промышленности (Хвесик и др., 2014).

Пятой чертой экономического кризиса в нашей стране является переход советской "второй экономики" к неформальной экономике современной Украины, которая формирует коррумпированную авторитарно-бюрократическую систему с адекватными ей методами и формами работы, а также органы во всех сферах, в том числе и экономической.

Изменившаяся планово-директивная модель хозяйствования в начале 90-х годов XX ст. в Украине на квазирыночную создала благоприятную среду и условия для воспроизводства новой "теневой экономики". "Первопроходцами" этого процесса стали: "красные директора" и высшее руководство партийно-государственной бюрократии, которые в советское время накопили "теневые" капиталы, тесно связанные с легальным государственным сектором и через проводимую политику разгосударствления и приватизации, создания малых предприятий и кооперативов легализовали ресурсный и финансовый капитал, созданный в советский период. Последний стал базой для неформальной (теневой) экономики современной Украины, а их собственники превратились в "предпринимателей" и миллиардеров и, судя по результатам 25 лет, проводимая ими экономическая политика (они ведь находятся во власти) является неотъемлемым элементом воспроизводимой новой экономики. Специфика украинской теневой экономики обусловлена не только её происхождением, но и сформировавшейся в процессе рыночных трансформаций институциональной структурой общества, характеризующейся законодательной, исполнительной и судебной властью в форме теневых институтов. В результате субъекты хозяйственной деятельности вынуждены приспосабливаться как к правовой неопределённости, так и неформальным правилам (плата за бюрократические услуги, привилегии, госзаказ и др.). Это находит своё проявление в совокупности неконтролируемых и нерегулируемых как противоправных, так и законных, но искажённых экономических отношениях между субъектами хозяйственной деятельности с целью получения прибыли, в том числе за счёт неуплаты налогов, укрытия доходов, выплаты зарплат в конвертах, что воспроизводит криминальную экономику и её бинарную составляющую – институт масштабной коррупции.

По оценкам Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ), в нашей стране уровень теневой экономики в 2015 году составил 42%. Самый высокий показатель тени — в добывающей промышленности (62%), финансовом секторе (61%), перерабатывающей промышленности (58%). Уровень теневой экономики с 2011 года вырос на 8 пунктов с 34% до 42% к ВВП и значительно превосходит страны Европейского Союза⁷.

Шестая и, пожалуй, наиболее острая и болезненная специфическая черта украинской экономической ситуации состоит в углублении социального неравенства, обогащении меньшинства при обнищании большинства. Созданная система в обществе возникла в результате принятых "демократическим образом" законов, которые в процессе разгосударствления, приватизации и других схем позволили кучке людей, пришедших

⁷ <http://www.segodnya.ua/economics/enews/seraya-ukraina-kakoy-biznes-pryachetsya-v-teni--682506.htm>.

к власти, накопить богатство, которое нельзя заработать за всю жизнь. Зато теперь этого богатства хватит их детям и внукам.

Вместе с этим появились бедные, составляющие большинство, которые при действующей правовой системе такими и останутся. В результате происходит падение уровня и качества жизни населения и возникновение массовой бедности, что позволяет значительной массе людей осуществлять лишь простое воспроизводство. Иными словами, для многих семей доминирующей стала модель выживания, которая не позволяет этой многочисленной категории граждан обеспечить удовлетворение интеллектуальных, культурных и духовных потребностей, а значит, и воспроизводить человеческий капитал. Следовательно, нынешняя модель хозяйствования в Украине создаёт риски формирования асоциального государства, в котором игнорируется человек как наивысшая социальная ценность.

Модель выживания характеризуется тем, что в ней оказываются работающие люди, которые уже не могут самостоятельно выбраться из бедности. Они, что называется, попали в "ловушку бедности". Бедность означает не только низкий уровень доходов, но и низкий уровень образования, медицинского обеспечения и недостаточное питание. Следовательно, люди нашей страны, попавшие в категорию бедных, не могут обеспечить расширенное воспроизводство человека, поскольку все средства идут на удовлетворение его первичных естественно-материальных потребностей.

Противоречие между реальной стоимостью рабочей силы и уровнем заработной платы привело к тому, что наёмные работники сегодня не могут реализовать элементарные конституционные права на образование, науку, лечение, присмотр за детьми, с одной стороны. А с другой – некоторые сектора экономики стали вымирать (просвещение, наука, культура, ремонт жилищ, товары долгосрочного пользования). Это означает, что и в дальнейшем в структуре промышленности будут доминировать так называемые базовые отрасли, а сектор, который работает на человека, в том числе нематериального производства, останется слаборазвитым.

Никчемная заработная плата, составляющая преимущественную долю доходов домашних хозяйств, позволяет последним воспроизводиться только на уровне физического состояния человека. Это, с одной стороны, гонит миллионы людей из "низкодоходной" и безработной Украины на чужбину в поисках лучшей доли, а с другой – стимулирует молодёжь учиться в других странах, так как обрести человеческий капитал можно лишь благодаря обучению в элитарной школе, что могут себе позволить дети богачей. *Всё это обуславливает падение престижа знаний и квалификации, что стало специфической чертой украинского кризиса.* В силу сложившихся реалий в нашей стране качество молодого поколения, то есть его интеллектуальный уровень, образовательный ценз, профессиональная искусность, общая культура, нравственные устои и мораль идут по нисходящей спирали. Складывающаяся ситуация в стране является весьма тревожной и опасной для её будущности, так как без человеческого капитала, являющегося в условиях НТР важнейшими инвестициями в экономику, нельзя обеспечить её реиндустриализацию и прирост национального богатства.

К перечисленным специфическим чертам украинского кризиса следует добавить.

Демографическую катастрофу. По официальным данным, за последние 25 лет численность украинского населения сократилась на 9,5 млн чел. Это абсолютный мировой рекорд по темпам депопуляции. На начало 2016 года население уменьшилось до 42,7 млн, против 52,2 млн в 1990 году. Примечательно, что эта цифра включает в себя и население неподконтрольных Киеву самопровозглашённых Луганской и Донецкой народных республик (ЛНР и ДНР), хотя очевидно, что точных данных о демографических процессах на этих территориях у статистического ведомства страны

быть не может. Кроме того, показатель не учитывает отток из Украины трудовых мигрантов. Если вычесть проживающих в ЛНР и ДНР, миллионы трудовых мигрантов, то на территории Украины имеется не больше 35–36 млн чел.⁸. Сложившуюся тенденцию переломить в ближайшей перспективе не удастся, потому что в стране: а) сокращается количество рабочих мест и увеличивается отток населения в другие страны; б) растёт средний возраст, особенно женщин, при этом увеличивается удельный вес тех, кому за 60 лет; в) смертность превышает рождаемость.

Инфляцию. На момент введения в оборот (сентября 1996 года) национальной валюты – гривни – курс НБУ составлял 1,76 грн за доллар. Два года курс держался на отметке 2 грн за доллар, а потом гривня круто пошла "ко дну". С начала 2014 года обесценение гривни приобрело систематический характер. За доллар отдавали 10,12,16 и ныне более 25 грн. Прогнозировать будущее национальной валюты при нынешнем руководстве НБУ и проводимой политике невозможно. Инфляция, составившая 43% в 2015 году, уменьшила реальные доходы населения на 20%. Наша страна как будто вернулась в середину 90-х годов XX в. За последние два года долларовой ВВП страны сократился вдвое⁹.

Утрату многих внешних рынков. В 2015 году объём торговли Украины и остальным миром резко сократился. Таковой является тенденция торговли и с ЕС. Экспорт товаров и услуг в эти страны составил 15,9 млрд долл., что на 24% меньше, чем в предыдущем году, а импорт – 18,0 млрд долл. США, что на 26% меньше. В экспорте товаров и услуг доля ЕС составляет 33%, в импорте – 42%¹⁰. Украина с 2012 по 2015 год потеряла 98 млрд долл. из-за торговых ограничений со стороны России, ранее являющейся крупнейшим торговым партнёром, объёмы торговли постепенно снижались с 2012 года (с 24,3% в 2012 году до 12,7% в 2015)¹¹.

Потери от снижения цен мирового рынка на украинские товары, преимущественно представленные сырьевыми ресурсами. Падение цен на украинский экспорт только за период с 2012 года обесценило гривню втрое, что увеличивает внешний долг. Украина в 2017 году планирует направить на погашение государственного долга более 240 млрд грн (около 9,2 млрд долл. по текущему курсу Нацбанка), в том числе более 72 млрд грн (около 2,8 млрд долл.) – на выплаты по внешнему долгу¹². Государство обслуживать его не в состоянии, реструктурирует и опять добывается новых кредитов от МВФ и других кредиторов. Подобная политика убийственна для экономики страны. Выход из сырьевой ловушки находится в развитии обрабатывающей промышленности и увеличении человеческого капитала.

Внедряемая в Украине модель общественного существования делает несчастным всё большее число людей и всё более счастливым абсолютное меньшинство. М. Вебер назвал этих счастливых "крупные ранты" (акционеры, банкиры, финансисты) – только они вывели себя из поля борьбы за существование: конкуренции, кризисов, тотальной нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне. У всех остальных – абсолютного большинства – есть острое ощущение, что у них перманентно сжимается пространство жизни, как шагреновая кожа, замешая утрачен-

⁸ Украине грозит демографическая катастрофа 04.08.16 <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/113751/>.

⁹ Українська економіка: як позначилося зовнішнє покращення 07.07.2016 <http://visnyk.ua/uk/news/2-ukrayinska-ekonomika-yak-poznachilosya-zovnishnye-pokraschennya-1>.

¹⁰ Що змінилося в українській економіці від Угоди про асоціацію: дослідження Інституту євроатлантичного співробітництва _ 18 травня 2016. <http://www.eurointegration.com.ua/articles/2016/05/18/7049377/>.

¹¹ Украина за 3 года потеряла около \$100 млрд из-за санкций РФ 20.04.16 <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/110962/>.

¹² Выплаты Украины по госдолгу в 2017 году составят более \$9 млрд 19.09.16 <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/114954/>.

ное предсказуемым стрессом. Закономерен вопрос: может ли социальная система нормально функционировать и развиваться, когда в её основе – абсолютная тотальная аномалия¹³?

С чего начинать и что делать для преодоления "украинской Великой депрессии"

Экономический подъём в Украине, развитие внутреннего рынка обусловлены, в соответствии с экономической теорией, положением воспроизводства системы общественного продукта. Система воспроизводства образует базисный каркас экономики, который объединяет элементы производства, распределения, обмена, потребления и накопления в границах единого процесса оборота материальных и финансовых ресурсов, обеспечивая сбалансированность производства, доходов и конечного спроса, а также структуры экономики. Не осознав этого, добиться успехов в реформировании экономики и её социальной направленности не удастся.

В Украине в период либерализации экономики, по разным оценкам, объём ВВП в 2015 году сократился от 59 до 50,1% от уровня 1990 года. Это больше, чем во время Великой депрессии в США (по оценкам Дж. Стиглица падение составило приблизительно 30%) (Стиглиц, 1998. С. 31). Если экономике нашей страны восстанавливаться темпами по 10% в год, то потребуются примерно 8–9 лет. Нынешние властные структуры от МЭРТ до НБУ, а также различные инвестиционные компании в ближайшее время прогнозируют темпы роста экономики страны от 1 до 2% в год. Элементарные расчёты свидетельствуют, что при обозначенных темпах роста экономика страны выйдет на уровень 1990 года примерно через 25–30 лет. Очевидно, чтобы предотвратить отставание падения ВВП нашей страны от других стран, следует развиваться темпами роста не менее среднемировых (3,5%).

Не изменив ситуацию в ближайшее время, спад перерастёт в застой. Будет окончательно потеряно доверие у большинства работающих и пенсионеров к проводимой политике, которая утратила целевую ориентацию и смысл конечных преобразований. В силу сложившихся реалий в современной Украине для выхода из состояния застоя и обеспечения роста необходимо изменить экономическую политику, которая обеспечит новую воспроизводственную модель для национальной экономики. Для этого политическую линию надо бы чётко разделить на стратегические и тактические цели.

Постановка стратегических целей должна исходить из признания будущего общества многоукладным и полиструктурным, но социально ориентированным на современного человека, являющегося результатом общественной жизни. Современное общество может быть только многоукладным. Главная причина этого – неравномерность научно-технического, экономического развития стран, отраслей, регионов. Отсюда неизбежно сочетание разнообразных форм собственности. Задача – в поддержке положительных сторон той или иной экономической формы и ограничении её негативных сторон. Вместе с этим стратегическая линия и соответствующая программа развития экономики должна быть скоординирована с политической системой власти и общества, с чётко сформулированными целями и научным обоснованием методологии, методики и практически осуществимых механизмов достижения этих целей.

Преодоление кризиса в украинском обществе следует искать в повышении роли государства и его институтов в хозяйственной деятельности как равноправного субъекта экономики и рынка, во взаимодействии государства и экономики, государства и рынка. В данном случае речь идёт не только о государстве как совокупности органов государственной

¹³ Цит. по: Глобальное производство стресса, или о страхе в корпорациях 01.05.16 <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/111266/>.

власти, но об обществе как совокупности людей, объединяемых разнообразными общими потребностями и интересами и создающими для их удовлетворения соответствующие правовые и общественные институты. Следовательно, интересы общества в целом и его многочисленных составляющих представляют не только органы государственной власти, но и другие институты – политические партии, профсоюзы, кооперативы, разнообразные общественные, в том числе религиозные организации и объединения и т.п.

Современный институционализм исходит из того, что между государством и рынком существует целая система других организационных образований, которые обеспечивают управляемость рыночных процессов. К подобным образованиям относятся: крупный корпоративный сектор, который берет на себя многие механизмы макроэкономического равновесия, технологического прогресса, оптимизации издержек производства и обмена; государственно-частные предприятия, которые разделяют технологические риски; профессиональные союзы; союзы предпринимателей, кооператоров и др., которые регулируют процессы, традиционно свойственные централизованному государству. В переходной экономике весьма важно найти адекватные формы развития таких институтов, опираясь на собственный опыт, исторические традиции, нежели прибегать к использованию чужих форм.

Аргументация представителей неолиберальной теории против вмешательства государства в экономику сводится к тому, что оно ограничивает как рынок, так и конкуренцию и, следовательно, способствует снижению прибыли как цели и главного показателя экономической эффективности как отдельных производств, так и национальной экономики в целом. С этим согласиться нельзя, так как цель экономики состоит в создании материальных и духовных благ для удовлетворения потребностей людей – потребностей индивидуальных, коллективных и общественных. Прибыль является целью капиталистической экономики. От подобной системы производства открещивается сегодня большинство и учёных, и политиков. Современная хозяйственная практика доказывает эффективность и целесообразность использования экономических функций государства, которые можно разделить на рыночные и нерыночные, что подтверждено многолетним историческим опытом хозяйствования во всех странах мира.

Экономические функции государства, во-первых, обусловлены *противоречиями рынка*.

Если рассматривать рынок как объективно необходимое и неизбежное сочетание конкуренции и монополии и при этом признавать, что поддержание такого состояния невозможно без внешнего регулирования (ибо конкуренция, предоставленная самой себе, обязательно самоуничтожится и перерастёт в монополию), то первейшими задачами государства в экономике, где господствует рынок, выступает осуществление двух чисто рыночных функций:

- *защита конкуренции*, конкурентного рынка, не дать конкуренции перерасти в монополию;

- *регулирование монополии* в направлении максимально возможного соответствия её деятельности интересам большинства общества, обеспечить приоритет интересов общества, не допустить, чтобы интересы монополии встали над интересами общества.

Во-вторых, *экономика и функции государства – это далеко не только рынок*, а сама экономика возникла задолго до рынка. Рынок – лишь одна из форм функционирования экономики, сформировавшаяся исторически и, несомненно, как её когда-то не было, так она когда-то перестанет быть господствующей, а, возможно, и вовсе отомрёт в будущем.

В экономике всегда имеется обширный *нерыночный сектор*, который никогда полностью не будет охвачен рынком, товарными отношениями

ми. К нему относятся: а) домашнее хозяйство, где происходит производство нерыночных, нетоварных продуктов и услуг (приготовление пищи, стирка, уборка, мелкий ремонт, починка, уход за детьми, престарелыми, больными, домашними растениями и животными и т. п.); б) натуральное производство в личном подсобном хозяйстве.

Кроме того, в экономике всегда имеется сектор, который назовем *условно рыночным*. Сюда относятся два вида деятельности по производству продуктов и услуг. Один вид такой деятельности тот, где до сих пор не ясно, как взимать плату за его продукт (маяк на берегу моря и т.п.). Другой вид такой деятельности тот, который или даёт очень низкую прибыль, или связан с убытками (необходимые в процессе воспроизводства, но малоодоходные или убыточные отрасли, производства; к примеру, геологоразведка).

Третий вид такой деятельности тот, который в принципе не даёт быстрой отдачи и прибыли (фундаментальная наука), но без которой общество, его всестороннее развитие и прогресс невозможен.

Отсюда следует необходимость в таких экономических функциях государства:

- регулирование *нерыночного сектора* экономики (явно – нерыночная функция);

- заниматься тем, чем *рынку заниматься невыгодно* (малоодоходные и убыточные производства);

- заниматься тем, чем *рынок заниматься не будет*, не желает (производства, виды деятельности, которые не дают относительно скорую прибыль или получение прибыли от которых, по крайней мере сейчас, кажется весьма сомнительным или попросту невозможным; соответственно, затраты на такие производства и виды деятельности, с точки зрения рынка, выглядят непроизводительными, попросту бросовыми).

В-третьих, экономические функции государства вытекают из того, что *общество – не только экономика* и тем более – не только рынок. Такие экономические функции государства (явно нерыночного характера) связаны, с одной стороны, с удовлетворением нерыночных интересов людей, общества и, с другой стороны, с прямым ограничением античеловеческих, антиобщественных поползновений рынка. На первое место здесь выходит *защита прав человека* (как известно, права человека и права собственника несовместимы).

Можно выделить *три группы* таких экономических функций государства:

- государство должно заниматься тем, куда *рынок пускать нельзя*, (армия, госбезопасность, государственная граница, таможня, преодоление чрезвычайных ситуаций и т.п.);

- государство должно сохранять приоритет в создании и обеспечении потребления так называемых *общественных товаров* (хотя тут предпринимательская деятельность нередко является довольно прибыльной) – образование, здравоохранение, культура и искусство, санитария и т.п., а также предотвращение и преодоление последствий эпидемий и т.д.;

- наконец (что особенно важно), государство обязано проводить *социальную политику*, направленную на обеспечение провозглашённых прав человека, в т.ч. преодоление неравенства людей. Рынку безразлично, есть ли у людей, где жить, что есть, как лечиться, учиться.

Учитывая остроту и актуальность проблемы социального неравенства и механизма её амортизации (смягчения) в нынешних условиях украинского общества, она стала важнейшей для государства. В целом вопросы взаимодействия государства и рынка в теории много лет привлекают внимание учёных. Скажем, Гегель считал, что буржуазное общество и нейтральное правовое государство не способны противостоять обнищанию и пролетаризации масс, поэтому возникает необходимость до-

полнения их феноменом социального государства. Он указывал, что формальная свобода индивидуума ведёт к распаду буржуазного общества (Гегель, 1999. С. 297). Интересные мысли по этому поводу высказывает современный весьма известный американский экономист Л.Туроу. Он, в частности, утверждает, что теоретические версии капитализма, основанные на выживании тех, кто наиболее приспособился, на практике не работают. Государство всеобщего благоденствия было основано совсем не левыми политиками. Его строителями были почти во всех случаях образованные консерваторы – аристократы (Бисмарк, Черчилль, Рузвельт), которые приняли политику социального обеспечения не для того, чтобы уничтожить капитализм, а для того, чтобы его спасти, защитив средний класс (Туроу, 1999).

Украине следует исходить из того, что гражданское общество – это социальное общество и только благодаря этому активизируется процесс личной активности в общественных процессах и реализации трудовых потенциалов, именно благодаря такой деятельности реализуются возможности человека осуществить свои потребности. Однако в условиях, которые сложились в нашей стране на данном этапе, отсутствуют прямые связи между результатами деятельности предприятий и оплатой труда наёмных работников, о чём речь шла выше. Не установив реальной оценки труда и не проведя изменений в минимальной заработной плате в той части, что она станет гарантированным минимумом, который позволит воспроизводиться трудовому потенциалу, разрешить сложившиеся в обществе противоречия и получить социальную базу поддержки народа инициированных властью реформ не удастся.

В нынешних условиях функция государства, прежде всего, состоит в осуществлении политики доходов. Если определяющим моментом в обществе должна стать его гуманизация, то определяющим фактором гуманизации экономики, в свою очередь, есть государственная политика доходов. Она должна быть направлена на:

- реализацию потребительски-ориентированной модели развития экономики, поддержание покупательной способности населения и спроса на внутреннем рынке, как основы экономического развития;
- преодоление масштабов бедности и приближения к более равномерному распределению доходов;
- преодоление региональной неравномерности в показателях доходов и потребления;
- рост потребности населения к сбережениям, стимулирование прироста сбережений, как источника инвестиций в реальный сектор экономики.

Стратегической целью реформирования оплаты труда является сокращение разрыва между реальной стоимостью рабочей силы и уровнем заработной платы как условия сохранения человеческого капитала и конкурентоспособности экономики. В силу этого приоритетами политики доходов должны быть:

- остановка падения реальных доходов населения и их рост;
- доведение минимальных доходов до величины научно обоснованного прожиточного уровня;
- усовершенствование предоставления адресной социальной помощи;
- устранение чрезмерной дифференциации доходов и имущественной неравенства общества, сокращения прослойки малообеспеченных граждан путём реформирования системы заработной платы, пенсионного обеспечения и повышения уровня занятости.

В дальнейшем необходимо обеспечить динамичный рост реальных доходов населения, сбалансированных с другими макропоказателями. Однако возможности сокращения разрыва между реальной стоимостью рабочей силы и источниками её покрытия за счёт эффективного использования

социальных издержек очень ограничены, к тому же необходимы средства для реформирования самой бюджетной сферы. Более реальную отдачу в условиях высокого уровня безработицы могут дать капитальные вложения (на развитие подсобных хозяйств, образования, жилищного строительства). Основным же направлением сокращения разрыва между стоимостью рабочей силы и уровнем заработной платы есть экономический рост, на его обеспечение и должна быть направлена деятельность государства.

Новые подходы нужны в реализации социальных услуг. Последние в соответствии со сложившимися обстоятельствами и мировым опытом должны финансироваться с государственного и местного бюджетов, а также доходов граждан. Пропорции обозначенных источников на данном этапе развития, по нашему мнению, следует дифференцировать в зависимости от двух факторов: первый – финансово-экономического и социально-демографического положения регионов страны. Второй – среднедушевого денежного дохода.

Государство и его институты, учитывая конкретные обстоятельства региона, материальное положение членов общества и бюджетные возможности страны, должно предоставлять помощь за жилищно-коммунальные услуги только категории бедных семейств. В противном случае бюджет страны полностью уйдет на субсидии.

В-четвертых, экономические функции государства вытекают из необходимости и факта *международного экономического сотрудничества*. Отсюда такая экономическая функция государства, как осуществление *внешнеэкономической политики*.

Из этого многообразия экономических функций государства вытекает и многообразие создаваемых им институтов – органы государственного управления, финансовые и налоговые органы, банковская система, таможенные органы и т.п.

Взаимоотношение государства и экономики в современном украинском обществе является центральной проблемой. От её решения во многом зависит, каким будет облик нашей страны в будущем. Государство может сыграть в жизни нашего общества роль библейского морского чудовища, которое в XVII в. английский философ Т. Гоббс дал в своей знаменитой книге о политике и политиках в заглавии "Левиафан". С тех пор этот образ сросся с идеей могущества власти. Однако жизнь не стоит на месте, многое с тех пор изменилось, менялись и изменились роль и место государства в экономике. Государство может стать и демиургом, если будет направлено на развитие науки, техники и человека, а не увеличение капитала в руках кучки плутократов.

Литература

- Сален, П. (2015). Вернуться к капитализму, чтобы избежать кризисов : пер. с фр. Д. Кралечкина. М.: Изд-во Институт Гайдара, 2015. 272 с.
- Басу, К. (2014). По ту сторону невидимой руки: Основания новой экономической науки: пер. с англ. А. Апполонова, Т. Т.Котельниковой; под ред.И. Чубарова. М.: Изд-во Института Гайдара. 432с.
- Пикетти Т. (2015). Капитал в XXI веке. Москва: Ад Маргинем Пресс. 592.
- Корнієнко В. (1993). Суспільна власність як стратегічна мета // Економіка України. №1. С. 51.
- Гриценко А. А. (2015). Современный кризис в контексте логики социально-экономического развития // Экономика Украины. №6. С.18–19.
- Зиновьев А. (1991). Куда мы идем // Экономические науки. №7. С.109.
- Корнай Я. (1994). Трансформационный спад // Вопросы экономики. № 3.
- Симоненко В. (2016). Стратегия стратегического игнорирования и манипулирования // 2000. №32. 12–18 августа. С. 6,7.
- Хвесик М. А., Степаненко А. В. (2014). Экологический кризис в Украине: Социально-экономические последствия и пути их преодоления // Экономика Украины. №1. С. 75.

- Стігліц Дж. (1998). Економіка державного сектора. Київ. Основи. С. 31.
 Гегель Г.В. (1999). Философия права. М. С. 297.
 Туроу Л. (1999). Будущее капитализма. Новосибирск. С. 297.

References

- Salen, P. (2015). Vernut'sja k kapitalizmu, chtoby izbezhat' krizisov [Back to capitalism, in order to avoid crises]: per. s fr. D. Krlechkina. Moskva: Izd-vo Institut Gajdara, 2015. 272 p. (In Russian)
- Basu, K. (2014). Po tu storonu nevidimoj ruki: Osnovaniya novej jekonomicheskoy nauki [Beyond the Invisible Hand: Foundations of the new economics]: per. s angl. A. Appolonova, T.T.Kotel'nikovoj; pod red.l. Chubarova. Moskva: Izd-vo Instituta Gajdara. 432 p. (In Russian)
- Piketti T. (2015). Kapital v HHI veke [Capital in the XXI century]. Moskva: Ad Marginem Press. 592 p. (In Russian)
- Korniienko V. (1993). Suspilna vlasnist yak stratehichna meta [Public ownership as a strategic goal]. *Ekonomika Ukrainy*. №1. P. 51. (In Ukrainian)
- Gricenko A. A. (2015). Sovremennyj krizis v kontekste logiki social'no-jekonomicheskogo razvitija [Modern logic crisis in the context of socio-economic development]. *Jekonomika Ukrainy*. №6. P.18–19. (In Russian)
- Zinov'ev A. (1991). Kuda my idem [Where are we going]. *Jekonomicheskie nauki*. №7. P.109. (In Russian)
- Kornai Ja. (1994). Transformacionnyj spad [Transformational recession]. *Voprosy jekonomiki*. № 3. (In Russian)
- Simonenko V. (2016). Strategija strategicheskogo ignorirovanija i manipulirovanija [Strategic neglect and manipulation strategy]. 2000. №32. 12–18 avgusta. P. 6,7. (In Russian)
- Hvesik M. A., Stepanenko A. V. (2014). Jekologicheskij krizis v Ukraine: Social'no-jekonomicheskie posledstviya i puti ih preodolenija [The environmental crisis in Ukraine: Social and economic consequences, and ways to overcome them]. *Jekonomika Ukrainy*. №1. P. 75. (In Russian)
- Stihlits Dzh. (1998). Ekonomika derzhavnogo sektora [Economics of Public Sector]. Kyiv. Osnovy. P. 31. (In Ukrainian)
- Gegel' G.V. (1999). Filosofija prava [The philosophy of law]. Moskva. P. 297. (In Russian)
- Turov L. (1999). Budushhee kapitalizma [The future of capitalism]. Novosibirsk. P. 297. (In Russian)

Поступление в редакцию 30.09.2016 г.

THE CRISIS OF UKRAINIAN ECONOMY AND HOW TO COME OUT OF IT

Petr Eshchenko

Author affiliation: Doctor of Economics, Professor, Scientific Advisor of the Department of Economic Sociology, Institute of Sociology of NAS of Ukraine E-mail: p.eshchenko@ukr.net

The article reveals the basic causes of the crisis in Ukrainian economy, and its specific features. The author characterizes the influence of conducted economic policies on the socio-economic situation in the country. Formulated priority government measures that could change the current situation and prevent further deepening of the crisis.

Key words: economic crisis, reform, economic policy, market model, socio-economic system, economic functions of the state.

JEL: J38, J45.